

2.

ЯНКО МАРИАВИЧЪ.

Что въ разъѣздахъ Бей Янко Мариавичъ?
Что ему дома не сидится?
Опѣч чего двухъ иочей онъ сряду
Подъ одною кровлей не иочуешь?
Али недруги его могуучи?
Аль боится онъ кровомщелья?

Не боится Бей Янко Марнавичъ
 Ни враговъ своихъ, ни кровомщенья.
 Но онъ бродитъ, какъ гайдукъ бездомный,
 Съ той поры какъ Кирила умеръ.

Въ церкви Спаса они братовались,⁸⁾
 И были по Богу братья;
 Но Кирила несчастливый умеръ
 Опь руки имъ избраннаго браша.

Веселое было пирование,
 Много пили меду и горѣлки;
 Охмѣли, обезумили гости,
 Два могучіе Беи поборолись.

Янко выспрѣлиль изъ своего писцоля.
 Но рука его пьяная дрожала.
 Въ супротивника своего не попалъ онъ,
 А попалъ онъ въ своего друга.
 Съ того времени онъ плоскуя бродитъ,
 Словно воль ужаленный змію.

Наконецъ онъ на родину воропился,
 И вошелъ въ церковь свяпаго Спаса.
 Тамъ день цѣлый онъ молился Богу,
 Горько плача и жалостно рыдая.
 Ночью онъ пришелъ къ себѣ на домъ,
 И опужиналь со своей семьею,
 Попомъ легъ и женѣ своей молвилъ:
 «Посмотри, жена, ты въ окошко.
 Видиши ли церковь Спаса описель?»
 Жена вспала, въ окошко поглядѣла,
 И сказала: «На дворѣ полночь,
 За рѣкою густые шуманы,
 За шуманомъ ничего не видно.»
 Повернулся Янко Марнавичъ,
 И тихонько спаль читать молитву.

Помолившись, онъ опять сѣ молвилъ:
 «Посмотри, что ты видиши въ окошко?»
 И жена, поглядѣвъ, отвѣчала:
 «Вижу, воинъ, малый огоніёчикъ

Чупъ-чупъ брежжепъ въ шемнотѣ за рѣкою.
 Улыбнулся Янко Марнаевич,
 И опять спалъ тихонько молипись.

Помолясь, онъ опять женѣ молвилъ:
 «Ошвори-ка, женка, шы окошко:
 Посмоши, чпо шамъ еще видно?»
 И жена, поглядѣвъ, отвѣчала:
 «Вижу я на рѣкѣ сіянье,
 Близится оно къ нашему дому.»
 Бей вздохнулъ, и съ поспели свалился.
 Тупъ и смерть ему приключилась.

